

МЕСТО И РОЛЬ ИСЛАМА В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ЗАКАВКАЗЬЯ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

2021.04.003. Атамали К.Е.*
**ВНУТРИИСЛАМСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ
В УММЕ КРЫМА И ЭТНОПОЛИТИЧЕСКАЯ
МОБИЛИЗАЦИЯ КРЫМСКИХ ТАТАР
В КОНТЕКСТЕ ВНЕШНЕГО ВЛИЯНИЯ.
(Сводный реферат)**

DOI: 10.31249/rimm/2021.04.03

1. Бибишев Д.Ш. Внутриисламские противоречия в мусульманской умме Крыма как фактор внешнего влияния зарубежных клерикальных центров // *Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации*. 2020. С. 15–19.

2. Григорян Д.К., Кондратенко Е.Н., Фарапонова Т.К. Этнополитическая мобилизация крымских татар в контексте интересов турецкой элиты // *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки*. 2020. № 2. С. 178–182.

Ключевые слова: крымские татары; депортация крымских татар; турецкая элита; мусульмане; Турция; Арабский Восток; этнополитическая мобилизация; факторы этнополитической мобилизации; Меджлис крымскотатарского народа; политическая субъектность; символическая политика; неоосманизм.

Бибишев Д.Ш.,
экс-заместитель муфтия Крыма,
религиозный аналитик

* Атамали К.Е., редактор, отдел Азии и Африки, ИНИОН РАН, e-mail: mrsxeniya@ya.ru

Григорян Д.К.,

кандидат политических наук,
доцент кафедры политологии и этнополитики
Южно-российского института управления –
филиала Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

Кондратенко Е.Н.,

кандидат политических наук,
доцент кафедры политологии и этнополитики
Южно-российского института управления –
филиала РАНХиГС

Фарапонова Т.К.,

магистрант Южно-российского института управления –
филиала РАНХиГС

Д.Ш. Бибишев [1] исследует внутриконфессиональные конфликты, сопутствующие началу активного процесса возрождения ислама в Крыму в 1990-х годах, с момента массового возвращения из мест депортации крымско-татарского народа. Значительный отрыв крымских татар от своих религиозных корней объясняется почти 50-летним нахождением в ссылке в условиях атеистического режима. Религиозность сохранилась практически только на уровне традиций и обрядов; вопрос возврата к религии и изучения истории и культуры, неотделимых от исламских традиций, стал особенно актуален. В начале, когда у репатриантов не было собственных финансовых, материальных, религиозных и кадровых ресурсов, строительство мечетей и возрождение исламских институций в Крыму было невозможно. Поэтому взоры крымских мусульман были обращены в сторону мусульманских государств, в первую очередь, Турции и Арабского Востока, которые отозвались на просьбы о помощи. Это привело к негласному соперничеству турецких и арабских клерикальных центров, мусульманам Крыма пришлось лавировать между доктринальным содержанием турецкой и арабской моделей ислама. Возрождающаяся крымская умма оказалась благодатной почвой, в которую зарубежные мусульманские проповедники заложили первые семена различных религиозных доктрин. Тем не менее это не помогло возрождению у крымских татар традиционной для них модели ислама.

Со временем в мусульманском сообществе Крыма сформировались три основные идеологически разные и конкурирующие религиозные структуры: традиционный «крымский ислам», кано-

нический фундаментальный ислам и ислам религиозно-политической направленности. К первой категории относится Духовное управление мусульман Крыма (ДУМК), ориентированное на государственные и общественные религиозные центры Турции; ко второй – мусульманские общины салафитов, придерживающиеся проарабской модели ислама, и к третьей – представители религиозно-политической партии «Хизб ут-Тахрир», ориентированной на строительство мусульманской модели общества. Между представителями этих религиозных организаций и течений отсутствовала коммуникация, а отношения можно было охарактеризовать как конфронтационные. Каждая институция отвергала все идеологии, обозначенные ими как «нетрадиционные» для Крыма. По мнению мусульманских лидеров, это привело к радикализации некоторой части мусульман и к отходу от традиций толерантного суннитского ислама. Созданные оппонентами параллельные духовные управления и центры на базе неподконтрольных ДУМК «независимых» мусульманских общин составили серьезную конкуренцию существующим руководящим структурам крымской уммы.

Столкновения интересов ДУМК и различных исламских течений являлись причинами конфликтов в мусульманской среде Крыма. Они происходили в основном за контроль над крымскими мечетями. Например, в 2007–2008 гг. произошли столкновения ДУМК с представителями хабашицкого течения – выпускниками Киевского исламского университета при Духовном управлении мусульман Украины (ДУМУ), возглавляемого муфтием мусульман Украины шейхом Ахмедом Тамимом. Также в 2008–2009 гг. были инциденты в некоторых мечетях Крыма, когда ДУМК заявило о расширении влияния на крымские мечети адептов партии «Хизб ут-Тахрир».

Автор указывает, что причиной конфликтов также называли низкую эффективность пропаганды со стороны ДУМК, которая объясняется его зависимостью от иностранных мусульманских государств и фондов. Кроме того, отсутствие стандарта крымского исламского образования с учетом местных традиций привело к разобщению мусульманской уммы. После изменения политико-правового статуса Крыма деятельность части мусульманской уммы противоречила законодательству РФ, а представители запрещенных в РФ религиозных групп подверглись судебным преследованиям. Исламское просвещение, ранее ориентированное на системы духовного образования мусульманских стран, стало осуществляться по принятой в России системе духовного образования: крымские

татары стали отправляться на учебу в Российский исламский университет в Казани. Таким образом, время внутримусульманских конфликтов в Крыму завершилось.

Д.К. Григорян, Е.Н. Кондратенко и Т.К. Фарапонова [2] рассматривают основные факторы этнополитической мобилизации крымских татар, участие турецкой элиты в данном процессе, а также основные интересы турецкой элиты. Авторы отмечают, что термин «этнополитическая мобилизация» стал употребляться в 1970-е годы, когда немецкий социолог К. Дойч концептуализировал понятие «социальная мобилизация», выделив этнический фактор как важный аспект. Обстоятельствами, порождающими мобилизованное состояние этничности, он называет социально-экономическую модернизацию, национальное самоопределение и политическую демократию.

Исследователь Милтон Эсман определил этнополитическую мобилизацию как процесс, с помощью которого этническая общность приходит в состояние политической активности, готова защищать свои ресурсы, требовать новые блага, а также вырабатывать собственную политику. Историк и этнолог М.Н. Губогло считает, что мобилизованной этничностью уместно называть этничность, организованную в поисках достижения общей политической цели. Этнополитическая мобилизация включает в себя социальную мобилизацию, политизацию и идентификацию этничности. Это стабилизирующий фактор общественных отношений, который, однако, обостряет отношения между представителями различных этнических групп.

Авторы отмечают, что любому современному государству присуща этнополитическая мобилизация, без нее развитие общества невозможно. В России наиболее активно этот процесс проходит в республиках, в особенности в Республике Крым. Это связано с тем, что в Крыму проживают несколько этнических групп, самые большие – крымские татары, украинцы, русские. Разные политические элиты, в том числе и турецкая, стремятся воздействовать на этнополитическую мобилизацию. Крым и Турция имеют глубокие исторические, социокультурные и экономические связи, и турецкая элита укрепляет свои позиции в Черноморском регионе, распространяя влияние на стратегически важный полуостров.

Существует ряд факторов этнополитической мобилизации крымских татар. Первым фактором можно назвать сплочение этнической группы и формирование этнонациональной коалиции. Турецкая элита постоянно напоминает крымским татарам, что

Крымское ханство некогда находилось под протекторатом Османской империи и Турция будет защищать их интересы.

Вторым фактором авторы называют признание этноса субъектом политики. Начало этому было положено в 1991 г., когда в Крыму стал функционировать Меджлис, его объявили представителем крымско-татарского народа. Меджлис стремился добиться автономии Крыма в составе Украины, а после его вхождения в состав России в 2014 г. изменил свою позицию и стал выступать против присоединения Крыма к России. Турецкая элита широко поддерживает Меджлис крымско-татарского народа, который признан террористической организацией и запрещен на территории РФ. В противовес Меджлису в Крыму было сформировано межрегиональное общественное движение крымско-татарского народа «Къырым» («Крым»). Эта организация признана региональными властями законным представителем крымско-татарского народа и поддерживает партнерские отношения с официальной властью.

Также исследователи отмечают, что важную роль играет социально-экономический фактор, он включает в себя ухудшение социально-экономических условий жизни: спад производства, безработицу, изменение экономических правил игры, рост неравенства. Когда отдельные этнические группы не получают доступ к экономическим благам, активизируется протестный потенциал этничности. Безработица приводит в движение этнические группировки, они начинают бороться за свои права на политическом уровне. Этнический протест может перерасти в межэтнический конфликт, который будет опасен для всего общества в целом.

Авторы указывают на тот факт, что в 1990-е годы социально-экономическое положение крымских татар было непростым, поскольку практически отсутствовала инфраструктура. Социально-экономические проблемы способствовали консолидации этнических интересов крымских татар, вызвали их на борьбу за свои права, что привело к образованию Меджлиса.

Социокультурный фактор является неотъемлемой частью этнополитической мобилизации. Он включает в себя историческую память, религию, идеологию, право и другие культурные особенности отдельной этнической группы. Именно с помощью культурных ценностей начинается этническая мобилизация. Сначала в сознание этнической группы встраивается историческая память, важную роль в этом процессе играют религиозные нормы, так как с их помощью можно объяснить особую миссию отдельной этнической группы. Затем развивается идея избранности этничности и гово-

рится о ее притеснении. Лидеры используют культурные особенности в качестве факторов социальной интеграции. Когда у этнической группы появляется единая идея, то в нее включаются политические аспекты, возникает полноценная идеология. Далее наиболее активные представители этнической группы интегрируются и становятся политическими субъектами, выражая интересы своей нации. Таким образом, данный процесс превращается в этнополитическую мобилизацию.

Авторы обращают внимание на то, что турецкая элита активно использует социокультурный фактор в рамках идеи неоосманизма, заключающейся в усилении турецкого влияния на территориях, ранее входящих в Османскую империю. Неоосманизм основан на пантюркизме, который подразумевает объединение народов тюркского происхождения под турецким началом. Крымские татары принадлежат к тюркской группе и имеют общую с турками историю, что дает широкие возможности турецкой элите воздействовать на крымских татар; также турецкая элита поддерживает русофобские и националистические настроения в Крыму.

Особой составляющей социокультурного фактора является символическая политика. Политический символ – определенный знак, который выполняет коммуникативную функцию, устанавливающую связь между властью и личностью. С помощью политических символов власть может активно влиять на общество, консолидировать его, побуждать к конкретным действиям, а также манипулировать общественным сознанием. Политическим символом может быть флаг, гимн, лозунг, памятная дата, политический ритуал, конкретный человек и т.д.

Политической символике уделяется огромное внимание, так как она выполняет ряд важнейших функций:

- интегративная функция, т.е. стирание границ между социальными группами и правящей элитой и возможность власти мобилизовать людей;

- регулятивная функция, т.е. воздействие на массовое политическое поведение людей в целях стабилизации обстановки либо ее дезорганизации.

Авторы отмечают, что политические символы в большей степени воздействуют не на разум человека, а на его чувства. Воздействуя на общественное сознание, символическая политика является эффективным манипулятивным механизмом и играет важную роль в этнических процессах; национальные и этнические

символы могут стать политическими. С помощью этнических символов можно мобилизовать этническую группу, вывести ее на политический уровень. Например, одним из этнических символов крымских татар является исторический факт депортации, который позволяет националистическим и сепаратистским движениям встраивать в сознание граждан негативное отношение к российской государственной власти. В Крыму ежегодно 18 мая проводится День памяти и скорби, посвященный насильственному переселению крымских татар. После присоединения Крыма к России появились новые праздники и памятные даты, которые интегрируют всё крымское население в российское пространство: 18 марта отмечается праздник «Воссоединение Крыма с Россией»; 16 марта, День проведения референдума в 2014 г., объявлен памятной датой. Российская политическая элита поддерживает крымско-татарскую идентичность и стремится постепенно стереть факт депортации из национальной памяти крымских татар.

Символическая политика занимает особое место в этнополитической мобилизации. Представители национальных движений понимают значимость этнического символа и даже сами создают новые, чтобы не возник дефицит этнических символов, который может привести к снижению уровня этнополитической мобилизации. Хотя национальные и этнические символы способны влиять на формирование этнического и национального сознания, их трансформация сложна, а искусственно созданные символы зачастую не в силах заменить укоренившуюся символику.

Авторы заключают, что на сегодняшний день уровень этнополитической мобилизации крымских татар достаточно высокий. Крымские татары интегрируются в российское общество, но при этом сохраняют свою идентичность, демонстрируют свои социокультурные особенности и являются политическим субъектом. Турция активно воздействует на крымских татар на культурном и идеологическом уровне, стремится поднять их протестный потенциал и уровень межнациональной конфликтности в Крыму и тем самым расширить сферы собственного влияния. Оказывая помощь Меджлису крымско-татарского народа, турецкая элита дестабилизирует политическую ситуацию в Крыму, что, в свою очередь, может привести к дестабилизации внутренней политической обстановки в России. Такая ситуация выгодна Турции, поскольку за счет нее она может повысить собственный статус в Черноморском регионе.